

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<http://scr.hse.ru/>

Лебедева Надежда Михайловна — заведующая лабораторией, доктор психологических наук, профессор

*Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований (МНУЛ СКИ) Экспертного института НИУ ВШЭ основана в марте 2011 г. на базе *Лаборатории социально-психологических исследований*. Лаборатория сумела привлечь к сотрудничеству ведущих зарубежных ученых — профессора Еврейского университета Иерусалима, автора широко известной теории ценностей *Шалом Шварца*, а также известного специалиста в области методологии социальных наук, профессора Гиссенского университета (Германия) *Питера Шмидта*. Заведующей лабораторией является *Надежда Лебедева* — доктор психологических наук, профессор кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ, известный ученый в области кросс-культурной, этнической психологии, автор более 15 книг и 100 научных статей. На данный момент в лаборатории 23 сотрудника, лаборатория активно привле-*

кает к сотрудничеству студентов факультета психологии.

Основными направлениями деятельности лаборатории являются изучение влияния культуры на экономическое поведение и социально-экономическое развитие общества, исследование динамики культурных ценностей россиян, разработка новых методов социально-психологических и кросс-культурных исследований, исследования на основе работы с базами данных крупнейших мировых опросов (WVS, ESS и др.), исследование психологической структуры социального капитала, динамики и связей с экономическими установками, изучение влияния культуры на креативность и инновации.

Ежегодно сотрудники лаборатории принимают участие в Международной конференции НИУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества (организация секции «Социокультурные процессы в России и мире»), в конгрессах Международной ассоциации кросс-культурной психологии (IACCP), а также в других научных мероприятиях международного уровня.

Лаборатория ведет не только активную научную, но и образовательную деятельность: на факультете психологии НИУ ВШЭ открыта магистерская программа «Прикладная социальная психология», на которой читают свои курсы сотрудники МНУЛ и приглашенные зарубежные

ученые, организуются курсы повышения квалификации для молодых исследователей НИУ ВШЭ. На постоянной основе действует научный семинар «Культура имеет значение». Коллективом лаборатории были проведены две Международные летние школы «Values and Socio-Economical Behavior: Cross-cultural Dimensions and Explanatory Models» (2011 г.) и «Designing research and writing papers on culture and behavior: an intensive training seminar».

На сайте Магистерской программы сотрудники МНУЛ СКИ ведут колонку социального психолога, в которой анализируют текущие события с позиций социальной психологии.

Что могло бы стать «визитной карточкой»? Может быть это:

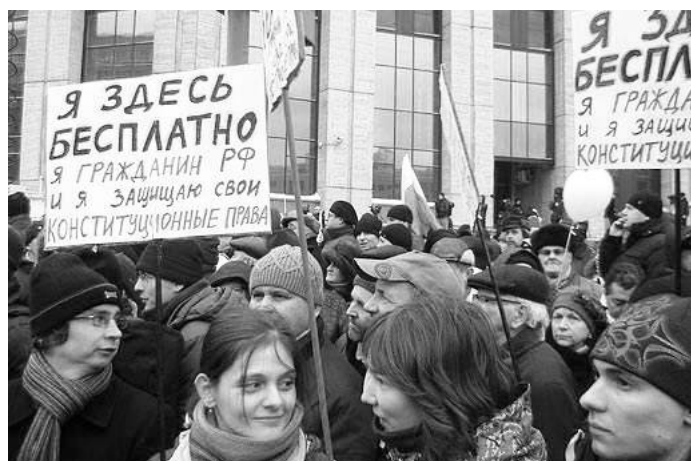
Опыт Болотной и Сахарова: выстраиваем «горизонталь»?

(колонка социального психолога
http://psy.hse.ru/app_socpsy/ksp01)

В своих теоретических и эмпирических работах ряд ведущих кросс-культурных психологов выделяют

два культурных измерения. Они были названы «горизонтальность» и «вертикальность» Г. Триандисом, «дистанция власти» Г. Хофстедом, «эгалитарные» и «иерархические» отношения Ш. Шварцем. Г. Триандис определял горизонтальность как модель социальных отношений, основанных на ценностях равенства и взаимоуважения людей в социальной группе, а вертикальность — как тип отношений, выстроенных на основе статуса и иерархии. Согласно Г. Хофстеду, дистанция власти — это степень принятия людьми, не обладающими властью, существующего в обществе властного неравенства. Ш. Шварц определяет свое измерение как предпочтение равноправных или иерархических отношений и распределения ресурсов.

Если культура имеет большую дистанцию власти, то многое в ней выстроено по иерархическому признаку, акцент делается в основном на принудительную власть; в культурах с малой дистанцией власти господствует мнение, что только легитимная власть подлинна и компетентная

власть предпочитается власти простой силы и принуждения.

Эта культурная черта прививается с раннего детства: родители в культурах с высоким уровнем дистанции власти поощряют в своих детях обязательность и исполнительность, студенты демонстрируют более конформное поведение и более авторитарные установки, чем в культурах с низкой дистанцией власти. В организациях культур с высокой дистанцией власти господствует более жесткий стиль управления; подчиненным свойствен большой страх перед выражением несогласия с начальством. Высокий уровень дистанции власти характерен для большинства африканских, латиноамериканских и арабских культур, культуры с низкой дистанцией власти — это культуры стран Северной и Западной Европы, США и Канада.

Россия относится к числу культур с высокой дистанцией власти. Это означает, что в стране высокий уровень недоверия как власти народу (что выражается в большой численности внутренних войск, органов проверки и наказания, манипуляциях на выборах и т.д.), так и народа — власти (инертность, саботаж, неверие в перемены, подкупы чиновников, митинги недоверия, эмиграция, саморазрушение: пьянство, наркомания и т.д.). Наша правящая верхушка долго выстраивала так называемую «вертикаль власти», пирамиду управляемости страной, в основе которой — личная преданность, лесть, угодливость, огромные бюджетные вливания. Основание у такой пирамиды при этом весьма узкое, что делает всю конструкцию неустойчивой «вавилонской башней», которая может работать только при

высоких ценах на нефть и не способна отвечать на сложные вызовы времени.

Чтобы создать не сырьевую, а инновационную экономику (а именно это было объявлено президентом Д. Медведевым как главная стратегическая цель), Россия нуждается в большей горизонтальности отношений власти и социальных институтов. Американский психолог Э. Шейн сравнивал количество изобретательских патентов на душу населения в 33 странах с ведущими культурными измерениями Г. Хофстеда: дистанцией власти и индивидуализмом-коллективизмом. Результаты показали, что люди в неиерархических (горизонтальных) и индивидуалистических обществах делают намного больше изобретений, чем в иерархических и коллективистских. Автор указывает, что горизонтальные отношения характеризуются децентрализованной властью и доверием, которые дают людям ощущение собственной силы и эффективности, что дает им дополнительный стимул работать творчески.

Сказывается это измерение культуры и на других важных показателях жизни общества. Специалисты по безопасности изучали культурное измерение человеческих ошибок в авиации. Они проанализировали количество несчастных случаев в авиации в странах мира за последние 20 лет и обнаружили, что авторитаризм (культурное измерение, близкое к вертикальности или большой дистанции власти) коррелирует с большим числом несчастных случаев в авиации, что еще раз подтверждает: горизонтальные отношения больше, чем вертикальные, способствуют более безопасному, ответственному и эффективному поведению.

Американский психолог У. Кокерхам изучал беспрецедентное падение продолжительности жизни и низкий уровень здоровья в бывших коммунистических странах Восточной Европы и особенно в России. Он пришел к выводу, что иерархическая (вертикальная) система управления обществом в целом и системой здравоохранения в частности связана с падением уровня здоровья и продолжительности жизни россиян, особенно мужчин. Согласно У. Кокерхаму, социально-психологической причиной того, почему эта вертикальность оказалась столь губительной, было отсутствие ответственности человека за свое здоровье и свою жизнь в целом.

Согласно результатам другого исследования, проведенного в Канаде, горизонтальность больше, чем вертикальность, способствует доверию, уважению, толерантности, готовности делиться идеями и чувствами и поддержке психологических потребностей других людей, а вертикальность коррелирует с ценностью статуса, власти, конкуренции, покорности, жертвенности и готовности использовать других в своих целях.

Общества, которые практикуют горизонтальные отношения, тем самым транслируют смысл, что люди имеют право и способность самостоятельно построить свою жизнь, ее смысл и свою собственную идентификацию с различными группами в обществе. В результате горизонтальные общества поддерживают в человеке ощущение его значимости и его способности к автономной мотивации и управлению своей жизнью. Поскольку иерархические структуры и модели поведения не ценятся высоко в горизонтальных обществах,

люди, обладающие властью: родители, учителя и управленцы, более вероятно, будут поддерживать автономию в других и выстраивать социальные отношения, основанные на равенстве, уважении, терпимости и доверии. Это имеет прямую связь и с отношением человека к своему здоровью и жизни. Если меня принимают, уважают, доверяют и считают способным принимать зрелые и ответственные решения, то у меня просто не может быть устойчивой мотивации к саморазрушению.

В литературе по психологии развития существуют многочисленные подтверждения того, что неавторитарный родительский стиль, основанный на принятии ребенка как равноправного индивида, на распределении власти и ответственности между родителями и детьми и на взаимном доверии, стиль, который может быть охарактеризован как горизонтальные родительско-детские отношения, — наилучшим образом способствует развитию ребенка и его психологическому благополучию, а также ответственному поведению подростка по отношению к своему здоровью.

Разумеется, иерархия — это неизбежная и необходимая сторона жизни общества, люди не могут совсем обойтись без вертикальных отношений, и в некоторых случаях они нужны и полезны. Однако вертикальность должна регулироваться горизонтальностью и подчиняться ей, и степень этого подчинения зависит от социальной сферы: семьи, школы, бизнеса, образования, армии, полиции, правительственных служб и т.д.

Встает вопрос: если горизонтальность полезнее вертикальности, то чем

именно? Горизонтальные отношения облегчают удовлетворение базовых психологических потребностей личности в автономии, самореализации, эффективности и взаимосвязях с другими, давая человеку ощущение своей компетентности, способности к творчеству, включенности в отношения с другими людьми и принадлежности к большой социальной общности: нации или культуре.

Вертикальность, основанная на борьбе за статус, на состязательности и подчинении, жертвенности и лояльности и т.д., создает разные социальные реальности для тех, кто стоит наверху социальной иерархии и внизу ее. При этом для обеих этих групп такая реальность, если она доминирует в культуре, в долговременной перспективе является вредной и разрушительной. Таким образом, по нашему мнению, горизонтальные отношения могут являться той социальной средой, которая способствует формированию социального капитала, автономного и ответственного поведения личности.

Опыт двух массовых митингов «за честные выборы» на Болотной площади и проспекте Сахарова, помимо очевидного запроса на честность, отражает запрос на «горизонтальность», что не так очевидно, но более фундаментально. Об этом свидетельствует ощущение своего права и своей ответственности требовать от власти соблюдения конституции, проведения честных выборов, равенства всех перед законом, адекватной (т.е. уважительной) реакции на массовые протесты граждан, что отражалось в лозунгах: «Я здесь бесплатно, я гражданин РФ, и я пришел защищать свои конституционные права», «Мы

проснулись! Это только начало», «Менять систему, а не лица», «Мы здесь власть!», «Мы больше не одиноки», «Мы ощущаем солидарность», «Один за всех, и все за одного» и др. Также транслируется и другой очень важный смысл: «Мы за серьезные перемены в сторону развития», «Мы хотим мирных перемен». «Если не можете обеспечить их, уйдите, освободите место другим», «Нами должны править честные и добрые».

Готова ли власть правильно прочитать эти запросы и адекватно, т.е. в диалоге «горизонтальности», ответить на них? Организация и сопровождение двух декабрьских митингов московской полицией показала, что власть учится мирно взаимодействовать с мирными митингами граждан. В части сущностного запроса на горизонтальность и честность реакция запаздывает и пока напоминает больше «имитацию» перемен, чем сами перемены. Это тоже один из приемов «вертикальности» – имитация движения вперед, имитация демократии, имитация инноваций.

Но российское общество устало от имитаций. Оно жаждет правды и подлинности. А это требует перемен от всех нас, не только от власти, но и от самого общества, от каждого человека. «Короля играет свита», иерархическую лестницу держат нижние ступени. Это требует зрелости и ответственности за себя и за свою страну. Готовы ли пришедшие на митинг к этому? Готова ли к этому страна? Время начинать эту серьезную и важную работу, в том числе с себя. Без этого у нас нет шанса жить достойно в своей стране.

Н.М. Лебедева